

ЗАПОЛЯРНА

Так уж заведено: в России для того, чтобы как-то выделиться, нужно непременно быть в чем-то самым-самым. Вот, к примеру, академический театр имени Волкова – самый первый, Большой театр соответственно самый большой. Какие лавры в этом табеле о рангах «самости» остаются Норильскому заполярному театру драмы? Разве что «самый северный театр России». Но художественный руководитель театра Александр Зыков с этим решительно не согласен.

– Уж если на то пошло, – говорит он, – то кто может похвастаться тем, что театр появился на 12 лет раньше, чем сам город?

Хвастовство это пронизано горечью, но факт остается фактом. Шестьдесят лет назад города Норильска не было. А был Нориллаг – сталинские лагеря на Таймырском полуострове. В каждом из пятнадцати лагерных отделений была своя труппа. «Крепостными театрами» называли такие драматические коллективы Александр Солженицын. Здесь сидел Лев Гумилев, лагерным театральным художником была Ольга Бенуа, играли Евдокия Урусова (княгиня, актриса театра имени Ермоловой), Виталий Головин (сын певца Большого театра, обвиненный в убийстве Зинаиды Райх), Георгий Жженов, Иннокентий Смоктуновский. В Норильском театре работали будущие мастера волковской сцены – Николай Кузьмин, художник Александр Левитан, уже ушедшие от нас, Валентина Шпагина. В те годы по иронии судьбы и по велению властей там проводился лагерный фестиваль «Театральная весна». Это что же надо иметь за душой, чтобы в Заполярье среди заключенных организовать фестиваль с таким жизнеутверждающим названием?

В самом начале Великой Отечественной войны благодаря инициативе комиссара госбезопасности А. А. Панюкова и народной артистки СССР В. Н. Пашенной правительством было принято решение о создании в Норильске профессионального «стационарного» театра. Часть труппы – актеры первого Заполярного театра из Игарки, другая часть – местные «враги народа», для которых переход из-

за колючей проволоки на волю, пусть даже всего на несколько часов и под конвоем, уже был счастьем.

Смех сквозь слезы – так можно назвать и историю, приключившуюся с нынешним художественным руководителем Александром Зыковым в те годы, когда он принимал театр. Тогда принято было ставить «датские» спектакли, то есть обязательные постановки, приуроченные к каким-либо знаменательным датам. В поисках материала давнереж листал старые подшивки. Газета называлась тоже символично – «За металл». И в одной из них, датированной 45-м годом, вдруг обнаружилось такое сообщение: «В театре второго лагерного подразделения состоялась премьера спектакля по пьесе Островского «Без вины виноватые». Точка. Комментарии излишни.

– Я пересмотрел тогда кучу архивных фотографий, – рассказывает Александр Зыков. – Нам и не снилось такое оформление, такие декорации, которые были в театрах Нориллага. Но какие мастера их творили!

Хотя и порядки были в тех театрах лагерные. Очевидец рассказывал главному режиссеру об этом.

– Раздают роли и говорят: «Чтоб к завтрашнему утру знал текст».

– А если не успеешь выучить? – поинтересовался Зыков.

– А тогда – на общие.

Общие работы – это верная смерть. Поэтому роли все учили мгновенно и так, что от зубов отскакивало.

Такова трагическая предыстория Норильского заполярного театра, который недавно отметил свое шестидесятилетие. Спектакли его на всех фестивалях неиз-

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

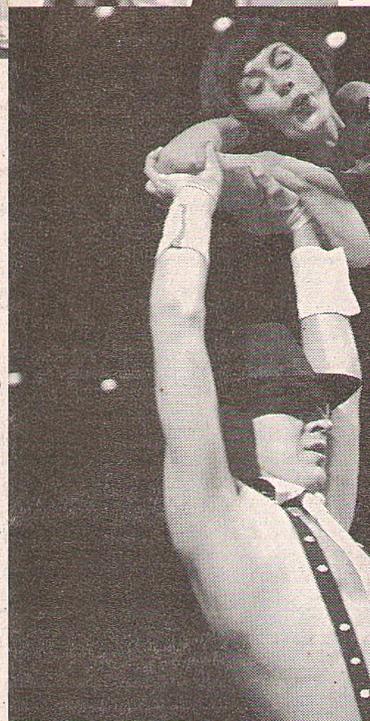
менно собирают главные призы, а народный артист России Александр Зыков не раз был отмечен как лучший режиссер. Не стал исключением и 4-й международный Волковский фестиваль, на котором самый северный театр страны стал лауреатом премии Правительства Российской Федерации имени Федора Волкова.

Своим учителем Зыков называет Анатолия Эфроса, а эстетическим идеалом – театр Александра Таирова. В работах Зыкова всегда приоритет смеха над слезами, комического над трагическим. Это связано с творческим кредо художественного руководителя: «Сегодня все драмы и трагедии происходят за окном. Выстраивать подобное «окно» на сцене – злоупотребление зрительским доверием. Люди приходят в театр за праздником, поэтому даже леденящая душу история должна быть рассказана красиво, изящно по форме».

Именно в этом духе – красиво и изящно – и была преподнесена ярославскому зрителю комедия американского драматурга Альберта Герни «Сильвия». Этот спектаклем был открыт Волковский фестиваль.

Такого театра Ярославль еще не видел. Это неведомая нам до сего дня эстетика, профессионализм такого уровня, который может быть рожден только абсолютной внутренней раскрепощенностью актеров. Они не носят шоры общепринятых стандартов. Искренность их существования в предлагаемых драматургическим материалом обстоятельствах была столь кристальной, что порой душа не выносила. И это при том, что сюжетная линия не предполагала, на первый взгляд, такого внутреннего надрыва.

Любовный треугольник – он, она и его собака. Я не оговорила – речь действительно идет

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА

Фото Сергея МЕТЕЛИЦЫ.

о любви. Но не той, которая порождает множество засаленных анекдотов и пикантных ситуаций, а о любви, которая движет миром и порой служит единственным оправданием существования человека на земле.

Грег (заслуженный артист России Сергей Ребрий) подбирает на улице дворняжку Сильвию (артистка Анна Титова). Жена Кейт (Людмила Каевичер); естественно, против. В кои-то веки решили пожить для себя – дети выросли, карьера понемногу складывается, и вот на тебе: снова режим, расписание прогулок, кормежек, да и шерсть по всему дому. Но для Грега собака становится отдушиной. Именно в ее бескорыстной, отчаянной любви, ее обожании хозяина просто за сам факт его существования на свете Грег находит самого себя. И хоть матерый собачник Том (Александр Глушков) его предупреждает: «Дай собаке женское имя, и ты невольно начинаешь

думать о ней как о женщине... Есть опасность – как бы чего не вышло», – Грег не желает слушать. Он впервые за долгие годы по-настоящему счастлив, он искренен перед самим собой. «Ты пробуждаешь во мне инстинкты», – говорит он Сильвии во время совместных прогулок. И речь идет не о физиологических инстинктах, а о естественной, но, увы, забытой нами, людьми, жажде, страсти к жизни. Просто жить, просто ходить по улицам, просто наслаждаться взахлеб прожитым днем. Каждому ли человеку ведомо это чувство? Зато оно знакомо каждой собаке. Рядом с животным, которое не умеет притворяться, невозможно врать и самому. Вся налаженная годами жизнь идет вразнос. «Ты прогрызла огромную дыру в нашей семейной жизни, – бросает в сердцах Кейт Сильвии, – но я объявляю тебе войну». Приз в этой битве – Грег. Для одной он – муж, для другой

– нежител, Хозяин. Но для обоих – единственно возможный в жизни любимый. «Солнце заходит и восходит только там, где ты», – эти откровения Сильвии могла бы произнести и Кейт, но невидимым пластырем на ее рот ложатся мораль, условности, пресловутое «а почему, собственно, я должна».

Развязка сюжета по-голливудски умирительна. Всеобщая любовь, примирение всех враждующих сторон, «они жили долго и счастливо». Но не умерли в один день. Первой, как и положено, ушла собака. Но «уходя, оставить свет, – это больше, чем остаться».

В голове не укладывается, как такое можно поставить и сыграть. В двухчасовом действе сплелись и размах лучших бродвейских мюзиклов, и паразитная точность попадания в струю музыкальной партитуры, и респектабельная лаконичность декораций, и болевой нерв, свойственный русскому театру. Душевная пластика актеров поразительна. Им удается донести, как такое можно поставить и сыграть. В двухчасовом действе сплелись и размах лучших бродвейских мюзиклов, и паразитная точность попадания в струю музыкальной партитуры, и респектабельная лаконичность декораций, и болевой нерв, свойственный русскому театру. Душевная пластика актеров поразительна. Им удается донести, не утрируя, самые тончайшие нюансы переживаний, которым и определения-то нет. Просто ты чувствуешь, что одна за другой струны внутри тебя начинают звучать в унисон с посылом, который идет со сцены. Возможность наслаждаться великолепнейшим, эстетически выверенным зрелищем и одновременно забывать о том, что ты всего лишь смотришь спектакль, – такое невозможное сочетание эмоционального экстаза могут подарить зрителю лишь Мастера с большой буквы.

...Если ночью посмотреть на небо, то даже далекий от астрономии человек легко обнаружит самую яркую звезду. Это Полярная. А для меня на театральном небосклоне отныне самой яркой звездой будет иная – Заполярная. Норильский драматический театр имени Маяковского спектаклем «Сильвия» вписал себя в каталог звездных театральных проектов современности.

Лариса ДРАЧ.

Именно в этом духе – красиво и изящно – и была преподнесена ярославскому зрителю комедия американского драматурга Альберта Герни «Сильвия». Этим спектаклем был открыт Волковский фестиваль.

Такого театра Ярославль еще не видел. Это неведомая нам до сего дня эстетика, профессионализм такого уровня, который может быть рожден только абсолютной внутренней раскрепощенностью актеров. Они не носят шоры общепринятых стандартов. Искренность их существования в предлагаемых драматургическим материалом обстоятельствах была столь кристальна, что порой душа не выносила. И это при том, что сюжетная линия не предполагала, на первый взгляд, такого внутреннего надрыва.

Любовный треугольник – он, она и его собака. Я не оговорила – речь действительно идет